

— Тан Сю? Тан Сю? Ты меня слушаешь? — Голос Ли Цзыпина звучал слегка раздражённо.

— Да, слушаю. Этот Чжан Кайсин ведь гонконгский актёр, почему он участвует?

— Он скоро снимается в «Платформе для казни лис», и участие в шоу поможет подогреть интерес. Но он будет только на одном выпуске, как и ты. Кстати, он приедет с женой Афиной, это должно быть интересно.

Жена Чжан Кайсина, Афина, родом из материкового Китая. В начале карьеры она была малоизвестной актрисой, но после замужества стала популярной. В последние годы она успешно работает как в материковом Китае, так и в Гонконге. Тан Сю немного помнил её.

Он взглянул на «Стяг сбора душ» у изголовья кровати, и снова почувствовал странное предчувствие.

«Мастер своего дела» — самое популярное шоу последнего месяца. Участники живут в загородной вилле, и каждый выпуск к ним приходят неожиданные гости с необычными просьбами, которые они должны выполнить. В прошлом выпуске приглашённым гостем был модный икон с крутым имиджем, но он попал в роль пекаря и устроил хаос на кухне, едва не взорвав её, что обеспечило высокий рейтинг.

Вдохновлённые успехом, создатели шоу ещё больше старались усилить интерактивность, и в этом выпуске каждому участнику выдали оборудование для прямой трансляции.

Вилла состояла из трёх этажей, каждый из которых был небольшим, но с изысканной планировкой и богатым внешним пространством. У каждого постоянного участника была своя спальня. Большая комната на втором этаже досталась Чжан Кайсину и его жене, а на первом этаже полуоткрытая терраса была отведена Тан Сю. Его рейс задержался, и он прибыл на виллу уже поздно вечером, когда все остальные участники уже спали. В гостиной горел свет.

В горах шёл дождь, и было прохладно. Тан Сю, одетый в длинное чёрное пальто и держа чёрный зонт, постучал в дверь виллы.

Его встретил оператор, держа в руках оборудование для трансляции.

— Все уже спят? — тихо спросил Тан Сю.

— Да, съёмки начнутся утром.

— Понятно.

Тан Сю тихо закрыл дверь, оставив дождь снаружи. Мягкий свет гостиной освещал его спокойное лицо. Сотня зрителей, случайно зашедших в трансляцию, почувствовали странное тепло при виде его появления.

Тан Сю сложил зонт и поставил его у двери. Он взглянул на камеру и тихо спросил:

— Это прямая трансляция?

— Да, каждый участник проводит её после прибытия.

— Кто-то смотрит?

Оператор взглянул на экран:

— Вначале было сто человек, сейчас уже больше пятисот.

Тан Сю удивился. Он знал, что сейчас на пике популярности, но после череды скандалов уже не мог понять, что думают зрители. Поэтому перед поездкой он договорился с Ли Цзыпином просто спокойно сняться в одном выпуске, не стремясь к славе, а лишь чтобы избежать ошибок. Это был его первый официальный выход на публику, и после всех событий он просто хотел показать, что он обычный артист.

— Могу я посмотреть?

— Конечно. Это оборудование теперь твоё. Пообщайся с зрителями и ложись спать. Я пойду.

Тан Сю поблагодарил и, когда оператор ушёл, взял устройство и взглянул в объектив.

— Добрый вечер, — тихо сказал он.

В чате появилось несколько сообщений с приветствиями, а число зрителей за короткое время выросло до тысячи.

Тан Сю, ставший знаменитым в сети, впервые напрямую общался с зрителями. У него не было опыта в трансляциях, поэтому он просто читал сообщения.

Возможно, вечером люди были добрее, и сегодняшний чат был дружелюбным.

— Следы от раны, полученной при спасении, уже исчезли.

— В чёрном выглядишь очень спокойным.

— В горах холодно?

Тан Сю кивнул:

— Да, довольно холодно.

— Ты нервничаешь перед первым шоу?

— Немного, но не слишком.

— Ты улыбаешься очень мягко.

— Правда? — Тан Сю слегка улыбнулся. — Редко слышу такое. Буду улыбаться чаще.

Отвечая на сообщения, он снял пальто. Зрители попросили показать его комнату, и Тан Сю медленно повернул камеру на 360 градусов.

Его комната, строго говоря, не была полноценной спальней. Вилла имела выступающую террасу, а на первом этаже был навес. Кровать Тан Сю стояла между гостиной и террасой, что создавало неудобства, так как комната была полуоткрытой и отделялась от гостиной только ширмой.

В чате появились вопросы и удивлённые комментарии. Некоторые зрители говорили, что создатели шоу сэкономили, другие — что они просто дискриминируют новичков. Тан Сю заметил это и сказал:

— Не стоит искать причин. Комната хорошая.

В этот момент дождь усилился, и звук капель на полуоткрытой террасе сделал его слова нелепыми.

Чат заполнился смеющимися смайлами.

— Холодно и шумно. Как ты будешь спать?

— Я подвину кровать внутрь и закрою окно. Отсюда открывается прекрасный вид.

— Горы красивые?

— Очень. Воздух чистый, как в редких местах на этой планете.

Кто-то посмеялся над его словами, сказав, что он говорит так, будто бывал в других мирах. Тан Сю не стал объяснять. Увидев, что свет в одной из комнат на втором этаже погас, он понизил голос:

— Всем спокойной ночи. До завтра.

В чате появились прощания.

Тан Сю выключил трансляцию, быстро подвинул кровать в гостиную и взял приготовленный халат и полотенце, чтобы принять душ.

С момента его героического поступка прошла почти неделя. Ажиотаж в сети немного утих, но комментарии и сообщения в его Weibo стали дружелюбнее. Ли Цзыпин сказал, что если он не допустит ошибок в шоу, то все прошлые скандалы забудутся.

Тёплая вода смыла холод после долгого пути в горах. Тан Сю немного размялся, но его мысли были далеки от шоу.

Перед отъездом он связался с Сун Мянem, чтобы узнать больше о Чжан Кайсине.

Чжан Кайсину было тридцать четыре года. Он не был молодым актёром, но благодаря таланту, большому количеству поклонников и спокойному характеру находился на пике карьеры. Афина была моложе его на двенадцать лет и до замужества оставалась малоизвестной. Её популярность выросла только после свадьбы.

Сун Мянъ и Чжан Кайсин подружились на съёмках пару лет назад, но о его отношениях с Афиной Сун Мянъ знал мало. Он сказал, что его друг умеет хранить секреты, и он сам узнал о свадьбе только из соцсетей.

Сун Мянъ также отметил, что Афина, хотя и была ему мало знакома, казалась доброй и заботливой, особенно по отношению к Чжан Кайсину.

Тан Сю вышел из душа около часа ночи. Вся вилла погрузилась в темноту. Он проверил замок и начал распаковывать вещи. Половина чемодана была занята одеждой, а вторая половина — подушкой. Если бы кто-то спросил, он сказал бы, что привык к своей подушке, но на самом деле внутри неё был спрятан «Стяг сбора душ». Спать рядом с ним означало не пропустить ничего необычного.

Тан Сю не знал, связаны ли Чжан Кайсин и его жена с несобранной душой, но раз уж он вышел

на них через Сун Мяня, то стоит попробовать.

Он лёг в кровать. Ночное небо в горах было усыпано звёздами, совсем не похоже на городское, словно он вернулся на сотни лет назад. Размышляя о несобранной душе, он вдруг услышал шум на втором этаже и сел на кровати.

Вниз спустился Чжан Кайсин. Он остановился в гостиной и взглянул в сторону ширмы. Тан Сю не стал прятаться и спокойно поздоровался.

— Учитель.

Чжан Кайсин улыбнулся:

— Мы с Сун Мянём ровесники. Зови меня братом.

Тан Сю кивнул:

— Почему вы спустились? Не спится?

<http://bllate.org/book/16171/1449738>